

11. *Афонцев С. А.* Методологические основы современного экономико-политического анализа // Стоки. — 1998. — №3. — М.: Высшая школа экономики. С. 72—122.

12. *Kydland F. and Prescott E.* Rules rather than discretion: The inconsistency of optimal plans//Journal of Political Economy. 1977. № 85. pp. 473—490.

Стаття надійшла до редакції 10.06.2010 р.

С. В. Дегтярева, канд. экон. наук, доцент,
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

АННОТАЦИЯ. В статье была сделана попытка, в самом общем виде, выработать методологические основания исследования институциональной структуры национальной экономики на базе системного подхода и институциональной теории.

В общем виде разработан алгоритм системного анализа как некая форма, которая может наполняться содержанием институциональной экономической теории.

Институциональная структура национальной экономики определена в статье как сложное функционирующее и развивающееся единство исходного института (менталитета) и меры базовых и комплиментарных институтов.

Проведено исследование (в общем виде) институциональной структуры национальной экономики на основе разработанного алгоритма системного анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Институциональная структура национальной экономики, всеобщая методология, общенаучная методология, конкретно-научная методология, менталитет, мета- и пра- институт, базовый и комплиментарный институт.

Современный уровень институциональных исследований с необходимостью требует объединения теоретических подходов (системного и институционального), во-первых, для того, чтобы расширить границы анализа, во-вторых, чтобы использовать категориальный аппарат институционализма в рамках системного подхода, в-третьих, чтобы, возможно, продвинуться в направлении создания методологии, позволяющей выработать универ-

сальные принципы экономического анализа. Примером такой методологии может служить всеобщая или философская методология [1, с. 13]. В силу этого актуальным является исследование экономических процессов в рамках теории, объединяющей методологические принципы институционализма и системного анализа.

Целью настоящей статьи является выработка методологических оснований исследования институциональной структуры на базе синтеза системного подхода и институциональной теории.

Раскроем, прежде всего, наше понимание системного анализа. Синтез методологических принципов системного подхода и институционализма возможно осуществить, на наш взгляд, на уровне всеобщей или философской методологии¹, спроецировать эти универсальные принципы на общенаучный уровень (общая теория систем, синергетика, кибернетика, гомеостатика), а далее — на конкретно-научный уровень анализа.

Основные принципы всеобщей методологии (диалектического метода), активно используемые в рамках системно-структурного анализа, следующие:

— принцип восхождения от единичного к общему и обратно. Единство индукции и дедукции;

— принцип взаимосвязи качественных и количественных характеристик;

— принцип детерминизма;

— принцип диалектического отрицания;

— принцип восхождения от абстрактного к конкретному;

— принцип единства исторического и логического;

— принцип единства анализа и синтеза [1, с. 74, 84].

На наш взгляд, принципы всеобщей методологии являются универсальными и могут успешно применяться представителями различных экономических направлений, в том числе и в институциональных исследованиях. Блестящим примером применения принципов всеобщей методологии, конкретизации их на уровне общенаучной методологии, является, как известно, системно-структурный анализ экономической системы капитализма в «Капитале» К. Маркса.

¹ Так, Э. С. Юдин, Н. В. Наливайко выделяют 4 уровня методологии:

1) философский уровень методологии,

2) уровень общенаучных принципов и форм исследования;

3) конкретно-научная методология

4) методика и техника исследования [1, с. 11]

Принципы всеобщей методологии позволяют выработать алгоритм исследования объекта — экономической системы.¹ Подробное описание этого алгоритма есть предмет самостоятельного анализа. В кратком виде этот алгоритм (как один из множества вариантов) можно представить следующим образом.

Экономическая система выступает как нечто целое, состоящее из совокупности элементов, каждый из которых выполняет свою особую функциональную роль и в процессе взаимодействия элементов обеспечивает движение и развитие всего целого. На основе всеобщих принципов выявляются причинно-следственные связи между элементами, прямые и обратные, генетические и др. связи. На основе принципа восхождения от абстрактного к конкретному, например, определяются ступени анализа в экономической системе и т.д.

Алгоритм предполагает выделение аспектов анализа системы: структурного (субстратного), аспекта функционирования и аспекта развития. Отметим, что в рамках структурного (субстратного) аспекта анализируются элементы, отношения, связи в системе. Функциональный аспект анализа экономической системы предполагает определение места, роли, функций каждого элемента, качества связей в экономической системе. Этот аспект позволяет выявить соотношение таких понятий, как «структура» и «функция»; «устойчивость», «равновесие» и «гомеостазис», «самоорганизация системы» и т.д. Аспект развития экономической системы позволяет описать такие состояния экономической системы, как «генезис», «эволюция», «рост», «развитие». Этот аспект анализа с необходимостью требует выявления противоречий как внутреннего источника развития экономической системы.

В рамках нашей статьи актуальным в аспекте функционального анализа является нахождение различия понятий «структура» и «система», прежде всего, на уровне всеобщей методологии, так как часто исследователями, вольно или невольно, отождествляют эти понятия.

Структура — это, прежде всего, закономерные, необходимые связи, взаимодействия элементов. Среди закономерных связей наиболее значимы интегрирующие связи (или интегрирующие структуры).

¹ Этот алгоритм в различных вариантах был в свое время выработан учеными-политэкономистами советского периода. Следовательно, мы не изобретаем новый алгоритм системного анализа, а с определенными допущениями используем в достаточно обобщенном виде этот алгоритм.

Так, интегрирующую роль в экономической системе выполняют отношения собственности. Интегрирующая структура является ведущей основой системы. Система оказывает определяющее влияние на структуру (форму), то есть форма определяется содержанием. Но, возникнув, структура (форма) приобретает определенную устойчивость, самостоятельность по отношению к системе (содержанию). Будучи обусловлена природой взаимодействующих элементов, она в своей основе необходима и составляет важнейшую сторону сущности объекта.

Качество системы определяется, во-первых, элементами (их природой, свойствами, количеством), во-вторых, структурой, то есть их связью, взаимодействием. Для системы характерны *расчлененность* на отдельные относительно самостоятельные элементы, *определенный тип их взаимосвязи и целостность*, которая не входит в содержание понятия «структура». Экономические системы есть единство элементов и структуры [1, с. 170].

Итак, представленный нами алгоритм исследования экономической системы, на наш взгляд, может быть применен исследователями различных экономических школ (при определенной степени адаптации и конкретизации его на уровнях общенаучной и конкретно-научной методологии). По нашему убеждению, его можно успешно «встроить» в институциональный анализ. Обозначенные нами принципы всеобщей методологии, как представляется, помогут структурировать различные направления институциональных исследований. В связи с этим необходимо отметить, что в настоящее время развитие институциональной экономической теории на основе системного подхода осуществляется исследователями достаточно плодотворно.

Так, в работах Ю. Фоминой делаются разработки в направлении объединения методологических позиций на основе общенаучной методологии, в частности, на основе такого направления системного анализа, как синергетика [2, с. 61—67].

Если первой ступенью анализа, в рамках нашего подхода, является представление объекта как системы на основе всеобщей методологии с применением всеобщих методологических принципов, то второй ступенью анализа будет конкретизация объекта на общенаучном уровне (у Ю. А. Фоминой — применение синергетики). Объединение же методологических позиций традиционного институционализма и неинституционализма делается ею, на наш взгляд, на уровне конкретно-научной методологии. Нам представляется плодотворным это объединение методологических позиций. Такое объединение есть, на наш взгляд, выражение

объективной логики, которой следует ученый, творчески используя взаимосвязь всеобщей (философской), общенаучной и конкретно-научной методологий.

Используя выработанные методологические основания, представим в общем виде порядок исследования институциональной структуры национальной экономики — объекта нашего анализа. Приведенное выше разграничение понятий «система» и «структура» позволяет выявить основные черты институциональной структуры национальной экономики.¹ Раскрывая институциональную структуру национальной экономики как в общем виде, так и применительно к экономике конкретной страны, мы рассматриваем только существенные связи между экономическими субъектами и выявляем исходные и базовые, основополагающие институты этой институциональной структуры, выполняющие интегрирующую роль в функционировании и развитии экономической системы. Другими словами, в рамках объекта нашего анализа, институциональной структуры национальной экономики, мы проанализируем содержательные характеристики исходного института (менталитета) и базовых институтов, их взаимосвязи и взаимозависимости.

Первым, самым абстрактным уровнем исследования институциональной структуры национальной экономики является нахождение исходного начала ее функционирования и развития — исходного института. Следующим уровнем анализа институциональной структуры экономики является анализ ее институциональной основы — базовых и комплиментарных институтов.

Таким исходным, мета- и пра- институтом, неформальным институтом является, с нашей точки зрения, менталитет [3]. Он создает стабильность в национальной экономической системе. На его основе, как на основе информационной матрицы, формируется вся система формальных и неформальных институтов, и, прежде всего — мера базовых и комплиментарных институтов, соответствующих данной национальной модели и заданной менталитетом.

Институциональная структура национальной экономики конкретного государства будет представлять определенную меру ба-

¹ В ранних работах автора не было разграничения понятий «институциональная система экономики» и «институциональная структура экономики». См. например: *Дегтярева С. В.* Становление институциональной системы экономики и институциональные изменения. // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая. Выпуск 31-1(117). — Донецк, 2007. С. 70—73 В настоящей статье дается это разграничение, что отражает эволюцию взглядов автора.

зовых и комплиментарных институтов, заданную исходным институтом — менталитетом. Базовые институты определяют характер складывающейся в обществе институциональной среды, задают рамки, ограничения для деятельности комплиментарных институтов.

На основе нашего алгоритма системного анализа институциональная структура национальной экономики может быть представлена нами в структурном (субстанциональном) аспекте как сложное единство исходного института (менталитета) и меры базовых и комплиментарных институтов.

Анализ же институциональной структуры национальной экономики в аспектах функционирования и развития позволяют нам рассмотреть ее как сложное функционирующее и развивающееся единство исходного института (менталитета) и меры базовых и комплиментарных институтов. С нашей точки зрения, достаточно сложно провести различие состояний институциональной структуры отдельно на уровне функционирования и на уровне развития. Эти важные аспекты системного анализа институциональной структуры нуждаются в дальнейшей разработке. Они тесным образом связаны с проблемой исследования институциональных изменений в институциональной системе и структуре.

Раскроем представленные положения подробнее.

Менталитет как коллективное бессознательное¹ можно представить, как некое основание, нерушимое и неделимое, которое выражает сущность нации во все времена. Это то архаическое основание, которое остается, а если погибает, то вместе с нацией, когда в периоды бурных потрясений разрушаются более новые пласты национальных черт и характеристик.

Менталитет можно представить, образно говоря, как неформальный мета- или пра- институт, содержащий в себе всю генетическую информацию, обеспечивающую социальное воспроизводство общества данного типа.

Возможно определить исторические границы возникновения этого неформального пра- или мета- института. Нам представляется верным утверждение С. Кирдиной, считающей, что «общества начинают свою жизнь тогда, когда они приобретают возможность воспроизводить «нажитую информацию», и институциональные матрицы служат механизмом ее передачи. Поэтому выявление институциональных матриц возможно только для об-

¹ Содержание этой категории было проанализировано подробно автором [3]

щества с воспроизводящейся историей, и их бесполезно искать в «доиндустриальной эпохе» (4, с. 93).

Менталитет как неформальный базовый пра- или метаинститут проецирует генетическую информацию на все сферы социальной жизни, в том числе и на политику, идеологию и экономику. Под влиянием основополагающей информации, которую несет менталитет, происходит становление неформальных, а далее и формальных институтов всех сфер общественной жизни.

Менталитет как неформальный пра- институт — это незыблемая, устойчивая универсальная матрица, несущая информацию об особенностях проявления национального в социальных отношениях (в культуре, религии, политике, идеологии, экономике и т.д.). Как всякий неформальный институт, он склонен к устойчивости, развивается очень медленно и сопротивляется резким изменениям, особенно переносу чужих институтов из других обществ и культур. Менталитет как исходный институт институциональной структуры национальной экономики, как некое незыблемое начало этой структура — категория структурного (субстратного) аспекта анализа.

Изменение этой незыблемой универсальной матрицы (менталитета), как и всей институциональной системы, осуществляется очень медленно, путем «малых приращений» [5, с. 350—351]. Именно каждое последующее приращение в институциональной системе опирается на те институты, которые уже существуют, а последующее приращение задается, прежде всего, пра- или метаинститутом — менталитетом. Таким образом, мы имели смелость немного видоизменить формулировку открытого институциональной теорией эффекта — *path dependence* — «зависимости от траектории предшествующего развития» или просто институциональной преемственности [5, с. 351].

Открытие данного эффекта позволило дать научное обоснование факту влияния исторического опыта, культуры и менталитета каждого народа на его сегодняшнее и будущее состояние.

Итак, менталитет как мета- или пра- институт, базовая, основополагающая информационная матрица, базовая, основополагающая рамка (перефразируя определение институтов А. Н. Олейника), которая задает особенности институциональной структуры национальной модели обществ с воспроизводящейся историей. Это нерушимое и неделимое архаическое основание характеризует стабильность институциональной системы общества. Мы считаем менталитет объективным, независимым от воли и сознания этноса и отдельного индивида явлением (коллективное бессознательное).

Менталитет этноса, нации есть подсознательная программа действий как этноса в целом, так и отдельного субъекта. Являясь субъектом институциональных изменений, экономический агент свободен в своих действиях в рамках этой коллективной подсознательной программы.

Менталитет характеризует стабильность, неизменность структуры институциональной системы. Менталитет как исходный институт институциональной структуры национальной экономики, как некое незыблемое ее — категория структурного (субстратного) аспекта анализа.

Социально-экономический генотип определяет динамичность, изменчивость этой системы. Эта категория раскрывает исходное начало институциональной структуры национальной экономики в аспекте функционирования (развития).

В понимании сущности и структуры социально-экономического генотипа мы опираемся на разработку Е. Майминаса.

Концепция социально-экономического генотипа была разработана Е. Майминасом достаточно давно (более 10 лет назад). Она и в настоящее время представляет интерес, с нашей точки зрения, тем, что Е. Майминас попытался выйти за рамки ортодоксальной марксистской экономической теории и найти источники эволюции социально-экономической системы России конца 90-х годов в механизме изменения, прежде всего, неформальных институтов.

Е. Майминас не использовал термины институциональной теории, но фактически анализировал механизм институциональных изменений (на наш взгляд, на уровне постановки проблемы) в российской экономике. Определяющий тезис его исследования следующий: «Экономическое развитие России, осуществляемые в стране реформы и оценка их возможного хода и последствий существенно зависят от господствующего в обществе социально-экономического генотипа» [6, с. 131]. Дается им определение социально-экономического генотипа: «это информационный механизм социального наследования и социальных изменений, обеспечивающий воспроизведение структуры, принципов функционирования, процессов регламентации и обучения (отбора, запоминания и распространения позитивного опыта) в определенной экономической системе... Другими словами, социально-экономический генотип — это механизм социальной эволюции, совмещающий характеристики трех ее сторон: наследственность, изменчивость и селекцию. Носителем социально-экономического генотипа является

общество или его крупные группы (этносы, классы, другие социальные страны). Он «впечатывается» в каждого отдельного индивида на всех уровнях, в многообразных информационных формах (семья, малая референтная группа, средства массовой информации, обучение, воспитание и т.д.). В совокупности социально-экономический генотип — эта многослойная память общества, образует как бы информационную матрицу, по которой воспроизводится структура функционирования данного общества, способы взаимодействия его членов» [6, с. 132].

Категория «социально-экономический генотип», предложенная Е. Майминасом, близка в своей трактовке к понятию «менталитет» в представленной нами концепции. В стабильном, неизменном состоянии (наследственность — в трактовке Е. Майминаса) эти понятия совпадают. Категория «социально-экономический генотип» несет изменения общественного развития (изменчивость, селекция — в понимании Е. Майминаса).

Изменения структуры социально-экономического генотипа могут быть истолкованы, если их переложить на язык институциональной теории, как механизм институциональных изменений (такой подход дается нами в порядке постановки). В предельно упрощенном виде структура социально-экономического генотипа, — отмечает Е. Майминас, — может быть представлена так. В ее основе лежит система социально-экономических интересов и система культуры данного общества. Их пересечение интегрируется в системе ценностей. Через «переходник» ценностных ориентаций и установок она воплощается в мотивационном комплексе и связанном с ним блоке социально-психологических характеристик. Все это конкретизируется в парадигме социального поведения и действия и, наконец, олицетворяется в системе норм и стимулов.

Так, от глубинных, во многом, интимных социальных и духовных ценностей социально-экономический генотип ступень за ступенью поднимается на поверхность общественной жизни в виде элементов социального и хозяйственного механизма. Он образует вполне определенную, хотя и не во всех своих звеньях улавливаемую целостность [6, с.132].

Взаимосвязь и взаимопереход «менталитет» — «социально-экономический генотип» можно рассматривать как изменения, прежде всего, в неформальных институтах: социально-экономические интересы — система культуры — система ценностей — ценностные ориентации и установки — мотивационный комплекс и блок социально-экономических характеристик — пара-

дигма социального поведения и действия — система норм и стимулов.¹ Однако, как отмечают исследователи, «взаимоотношение между формальными и неформальными институтами — один из основных и самых трудных для анализа факторов институциональной динамики» [5, с. 309].

Взаимосвязь «менталитет» (устойчивость, стабильность институциональной системы) — «социально-экономический генотип» (изменчивость в рамках устойчивости) развивается путем «малых приращений», формирует направленность изменений в рамках траектории предшествующего развития.

Следующим уровнем анализа институциональной структуры экономики является исследование ее институциональной основы — базовых и комплиментарных институтов. Подробное их рассмотрение было сделано нами в предыдущих публикациях [3]. Заметим только, что на основе менталитета, его институциональной структуры формируются базовые институты общества в сфере политики, экономики и идеологии или, в соответствии с концепцией С. Г. Кирдиной — институциональные матрицы, в которых обобщены те многообразные связи и институты, которые можно наблюдать в социальной жизни. Это — юридические и житейские нормы, правила и санкции, процедуры и законы, традиции и т.д. С. Г. Кирдина выделяет два типа социальных систем, две институциональные матрицы: У-матрицу (западную) и Х-матрицу (восточную). Базовые институты У-матрицы являются комплиментарными институтами Х-матрицы и наоборот. Так, базовый экономический институт У-матрицы, рыночная экономика, является комплиментарным институтом Х-матрицы. Базовый экономический институт Х-матрицы, редиистрибутивная экономика, становится комплиментарным экономическим институтом У-матрицы [4, с. 63, 64].

Как ранее анализировалось нами в предыдущих публикациях [там же], институциональные изменения в институциональной структуре национальной экономики осуществляются, во-первых, через взаимодействие структур менталитета и социально-экономического генотипа, а, во-вторых, — через взаимодействие базовых и комплиментарных институтов в данной структуре.

¹ Социально-экономические интересы — система культуры — система ценностей — ценностные ориентации и установки — мотивационный комплекс и блок социально-экономических характеристик — парадигма социального поведения и действия — система норм и стимулов, представленные в такой последовательности, выражают содержание менталитета.

Итак, в статье была сделана попытка, в самом общем виде, выработать методологические основания исследования институциональной структуры национальной экономики на базе системного подхода и институциональной теории.

Автором были представлены аргументы, подтверждающие возможность применения принципов всеобщей методологии системного анализа (с определенной конкретизацией на общенаучном и конкретно-научном уровнях) исследователями различных экономических школ.

В общем виде разработан алгоритм системного анализа как некая форма, которая может наполняться содержанием институциональной экономической теории.

Институциональная структура национальной экономики определена в статье как сложное функционирующее и развивающееся единство исходного института (менталитета) и меры базовых и комплиментарных институтов. Проведено исследование (в общем виде) институциональной структуры национальной экономики на основе разработанного алгоритма системного анализа.

Положения настоящей статьи представлены в порядке постановки проблемы и нуждаются в дальнейшей конкретизации, углублении анализа последовательной аргументации.

Література

1. *Шептулин А. П.* Диалектический метод познания. — М.: Политиздат, 1983.

2. *Фомина Ю. А.* Традиционный институционализм и неoinституционализм — объединение методологических позиций. // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая. Выпуск 34-1. — Донецк, 2008. — С. 61—67

3. *Дегтярева С. В.* Становление институциональной системы экономики и институциональные изменения. // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая. Выпуск 31-1(117). — Донецк, 2007. — С. 70—73

4. *Кирдина С. Г.* Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация. // Вопросы экономики, — 2004. — № 10.

5. *Нестеренко А. Н.* Экономика и институциональная теория, — М., 2002.

6. *Майминас Е.* Российский социально-экономический генотип // Вопросы экономики, — 1996. — № 9.

Стаття надійшла до редакції 15.05.2010 р.